

ТРАНСФОРМАЦИЯ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В XXI ВЕКЕ

Антипова Е.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Современная урбанизация представляет феномен развития мира, который трансформирует размещение видов экономической деятельности, расселение населения, образ жизни и экологию пространства. Модель быстрой урбанизации, концентрация населения в крупных городах в развивающихся странах при различиях в уровне социально-экономического развития формирует чрезвычайно дифференцированное пространство, сочетающее одновременно урбанизированные зоны и трущобные мегазоны [1]. Трущобный характер жизнедеятельности населения называют сегодня «четвертым миром XXI века» и «лицом урбанизационной бедности» нового тысячелетия.

Одной из предпосылок быстрого развития трущобного характера жизнедеятельности в современном мире является интенсивный демографический рост городского населения в развивающихся странах. Ряд наиболее бедных развивающихся государств демонстрируют феноменально высокие ежегодные темпы роста городского населения, значительно превышающие 5 % в год (Катар – 10,7 %, Буркина-Фасо – 6,9 %, Бурунди – 5,75 %, Лаос – 5,7 %).

Трущобные пространства сформировали особую модель социума, жизнедеятельности населения и социально-экономических стандартов. Согласно определениям ООН, человек проживает в трущобных домохозяйствах, если он лишен хотя бы одного из следующих условий: а) доступа к улучшенному водоснабжению; б) доступа к возможностям санитарии; в) достаточного жилого пространства; г) помещения, предназначенного для постоянного проживания; д) гарантий владения жильем [2].

В начале XXI века почти 40 % поселений мира классифицировались как трущобы. В них проживает более 800 млн. человек, или 36,5 % всего городского населения мира, в том числе 43 % городского населения развивающихся стран и 78 % горожан наименее развитых стран. Наибольшая доля трущобных районов характерна для Африки к югу от Сахары (72 %) и Азии (40 %). Наибольшая доля городского населения, проживающего в трущобах, приходится на Африку (60,9 %) и Азию (исключая Китай) – 42,1 %. Каждый третий городской житель Латинской Америки и Карибского региона и каждый четвертый городской житель Океании проживает в данной категории городских пространств.

При этом с отсутствием водоснабжения в мире сегодня живет 8,3 % населения, в том числе по 18 % – в Африке к югу от Сахары и Океании, по 10 % – в Юго-Восточной и Западной Азии. С отсутствием санитарии в мире проживает каждый третий житель (57 % – в Африке к югу от Сахары, по 30 % – в Южной, Центральной и Восточной Азии) [3].

Формирование трущобных пространств в мире приводит в настоящее время к проявлению тяжелых экологических последствий как для человека, живущего в трущобах, так и для окружающей среды. Обострение экологических проблем в трущобных районах, многогранность экологических рисков привели к появлению в геоурбанистике самостоятельного направления «трущобная экология/slum ecology» [4].

Трансформация среды жизнедеятельности населения в трущобных районах развивающихся государств проявляется в нескольких аспектах: 1) увеличение площадей вокруг крупных городов с хаотичной застройкой из материалов, преимущественно не предназначенных для строительства жилого фонда; 2) неконтролируемая жилая застройка территорий с климатическими катаклизмами (на склонах, подверженных оползням; в прибрежных зонах, подверженным наводнениям; на территориях, с повышенной сейсмической активностью); 3) регулярность трущобных пожаров, которые стихийно возникают в результате двух причин – использования открытого огня для приготовления пищи и умышленных поджогов жилья с целью получения земли под строительство нежилых построек; 4) появление значительных по площади городских территорий с отсутствием элементарной санитарии и канализации; 5) загрязнение окружающей среды под влиянием псевдо автомобилизации (использования старых автомобилей, потрепанных автобусов, самодельных мотороллеров, отслуживших грузовиков и др.) и как следствия - загрязнение воздуха выхлопными газами и неконтролируемый трафик с ежедневными людскими жертвами; 6) отсутствие системы утилизации отходов и формирование гигантских свалок мусора, т.н. «долин загрязнений»; 7) концентрация токсичных и кустарных промышленных видов деятельности (металлопокрытия, крашение, дубление, утилизация аккумуляторов, литье, ремонт транспортных средств, химическое производств и пр.); 8) рост заболеваемости жителей трущоб инфекционными заболеваниями и в целом высокая смертность населения.

Антисанитария, отсутствие доступа к чистой воде, загрязнение не утилизирующимися отходами, использование сточных вод для бытовых нужд приводят не только к локальному экологическому нарушению, но к распространению его на прилегающие территории.

В целом, трущобы третьего мира превратились в трансформированные пространства с нарушенной системой элементарного экологического обеспечения, что привело к формированию так называемых «экологических пустошей». При сохранении существующих темпов прироста городского населения, проживающего в трущобах (36 % за 1990-2000-е гг.), к 2030 г., по прогнозам ООН, его численность в мире составит 2 млрд человек при наибольшей пространственной дифференциации процесса в столицах и крупных городах развивающихся государств. В связи с этим эксперты ВОЗ и UN-HABITAT активно нацеливают свое внимание на разработку международных программ по регулированию процесса урбанизации в развивающихся странах.

1. State of World's Cities 2010/2011: Bridging the urban divide. UN HABITAT, Kenya, Nairobi, 2010. – 244 p.

2. The challenge of slums. Global Report on Human settlements 2003. United Nations Human Settlements Programme, 2003. – 310 p.
3. UN-HABITAT Global Urban Observatory, 2008.
4. Davis M. Planet of Slums. London-NY, 2006. – 228 p.